

КАТЯ КИРОВ

ЗАЙМИСЬ СО МНОЙ ЖИЗНЬЮ

СТИХИ

18+

Катя Киров

Займись со мной жизнью. Стихи

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72054973

Катя Киров. Займись со мной жизнью: Стихи: Writer's Way; Москва;

2025

ISBN 978-5-907787-89-6

Аннотация

Этот сборник – искреннее и чувственное путешествие по внутреннему миру Кати Киров, раскрывающее ее уязвимость и силу. Написанные спонтанно в таких разных уголках мира – в Калуге, Теннесси, Москве, Париже, на Тенерифе... – стихи пронизаны ощущениями от тихих улочек и людных пляжей, послевкусием от неслучайных знакомств и ностальгией по местам, куда нестерпимо хочется вернуться...

Каждое произведение – это мгновение, в котором смешиваются страсть и нежность, боль и радость. В строках звучат отчаяние, сладость жизни и острота чувств, которые невозможно забыть.

Здесь нет лишних слов – каждое из них отражает глубину эмоций и переживаний.

Содержание

Москва	7
Персик	10
Канатная плясунья	11
Два дома	12
Словно лопнула нить	13
Кармические сестры	14
Рыцарь	15
Входила, как будто влетала	16
Над улицей листья передвигаются	18
Ангел мой	19
Когда распускаешь волосы	20
Я с трудом привыкаю	21
Ближе стать невозможно	22
Никуда не уходит печаль	23
Волк	24
Спящая	25
Я решила уйти	26
Коктебель	27
Но ресницы, как ни длинны	28
В городе ветер падает с крыш	29
Шепот звезды	30
Не думай о завтрашнем дне	31
Минутная слабость моя	32

Птичка	33
Отпечатки	34
Двойные сплошные	35
Не с моей планеты	37
Вот ты говоришь	38
Как хорошо	39
Жеребята	40
В этом городе	41
Мы засыпали и просыпались	42
Я думала о тебе	43
Женщина и дождь	44
Мне от тебя не нужно ничего	45
Пусть всегда будет дождь	46
Кольцо	47
Повесть вряд ли когда-нибудь будет дописана	48
Тенерифе	49
Жизнь	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Катя Киров

Займись со мной жизнью

© Гордеева Е. В., текст, оформление

Тело – ракета-носитель. Находясь в ее носовом отсеке, душа смотрит в иллюминатор на загадочную звездную ночь, и у нее захватывает дух.

Кларисса Пинкола Эстес, «Бегущая с волками»

Я пишу всю жизнь. Многие говорят про дисциплину в творчестве, что творить нужно через силу, выделять специальное время, как зарядке и медитации каждый день. Это не про меня. Это, я бы сказала, мой базовый процесс, очень естественный и неостановимый, как дышать или чихать.

Непроизвольно время от времени я подключаюсь к определенной частоте, и начинается трансляция, стихи складываются без моего ведома, часто я даже не знаю, о чем или о ком они будут. Они льются из меня, когда им вздумается, не обращая внимания на то, чем я занята в этот момент.

Некоторые рифмы и строчки находятся через несколько лет, и незаконченные стихи ждут этого последнего слова, пока оно не обнаружится случайно в каком-нибудь самом неподходящем месте. И поверьте, это удивительное, абсолютно неподконтрольное чувство.

У меня заняло достаточно много времени, чтобы понять, что нужно их собрать в книгу, нельзя просто хранить в па-

мяти, в телефонных заметках и на страницах рабочих ежедневников. А с тех пор, как я пришла к такому решению, это стало одним из самых радостных и правильных занятий моей жизни. Занимаясь стихами, я занимаюсь своим.

В сборнике представлены стихи, написанные в разных точках земли и в разном возрасте, – оттенки того, как я видела и чувствовала жизнь на ее разных этапах.

Эта книга – концентрированная настоящая Я без примесей. Сейчас правильный момент, чтобы вас с ней познакомиться.

Люблю, К.

Москва

Москва

- С девочками в бар на Трубной
- Забр. вейк-серф на Пироговском
- Взять билеты в Большой

Персик

И сорвалась, и метнулась по жилам
Жаркая острая боль.
В смуглую руку я персик вложила
Смуглой дрожащей рукой.

Я говорила почти без запинки
(Волны мешали словам):
«Я выбирала его из корзинки,
Чтобы понравился Вам».

Поняли всё. Ничего не сказали.
Солнца шершавый комок.
Вы его бережно-бережно взяли
И уронили в песок...

Канатная плясунья

Он мне сказал: «Ребенок, —
Обнял меня слегка. —
Этот канат слишком тонок.
И высота велика.

Мне все равно, что равных
Нет тебе танцовщиц.
Я в движениях плавных
Чувствую тягу вниз».

И замолчал устало.
Я сказала смеясь:
«Вам – дворцовые залы,
Мне – возможность упасть!»

Алому платью – виться,
Бездне – ныть под ногой.
Страшно не оступиться —
Страшно спрыгнуть самой...

Мой серьезный и взрослый,
Вы боитесь, сорвусь?»
Очень тихо и просто
Он ответил: «Боюсь».

Два дома

Два дома. Ни в одном нет места мне.
Ценю в обоих только переезды.
Ценю прощания. Молчание – вдвойне.
Звонки короткие – как мелкие порезы.

Как хорошо, ведь грустной быть идет
Совсем немногим, только мне, возможно.
Я проживаю свою жизнь наоборот.
Бездомный кот, идущий по карнизам осторожно.

Словно лопнула нить

Словно лопнула нить во мне
Тонко и звонко.
Так зима называет снег,
Мать – ребенка.

Словно осенью да в закат
Звон колокольный.
Это два мгновенья назад
Ты меня вспомнил.

Кармические сестры

Танцуй, мне не сестра,
А много нежней и выше.
На сцене ли, у костра
Всегда мой голос услышишь.

Танцуй, это твоё,
Для нас нет расстояний.
Танцуй, это полёт,
Лишь я взгляд твой поймаю.

В огне тысячи глаз,
Во славу птиц тонкошеих
Танцуй только о нас,
Танцуй за нас обеих.

Рыцарь

Густогривые кони гулко прогарцевали.
Наблюдал, как ветер гладит листья магнолий.
А стальные глаза серебрились, злились, мерцали,
Поражаясь силе и звуку внезапной боли.

Как стрела, хладнокровно выпущенная из лука,
Как пловец, взрезавший воду летящим телом,
Звякнул шпорами, медленно поцеловал ей руку
И подумал: «Darling¹, этого ты хотела?»

¹ Дорогая.

Входила, как будто влетала

Входила, как будто влетала, —
Так гордо, легко и надменно.
И как поступить, не знал он,
С холодным и хрупким телом.

Навстречу ему бросались
Две птицы – жестоких и синих.
Они ничего не боялись.
Они никого не любили.

Он гладил свободные пряди,
Боялся спугнуть ненароком.
Она оставалась с ним рядом
Такой, как и прежде, далекой.

Дрожа от предчувствия боли,
Молчал. И пытался быть мудрым.
Он просто старался запомнить
Глаза, и дыханье, и губы.

Не думать о завтрашнем утре,
О кофе в остывшей квартире,
Когда ее снова не будет
В его опостылевшем мире.

И только когда засыпал он,
Она, наклонясь к нему ближе,
Смотрела, смотрела печально
И что-то шептала чуть слышно.

Над улицей листья передвигаются

Над улицей листья передвигаются, словно танцуют.
Мне это нравится, а тебе кажется, что я колдую.

Незагорелое солнце красуется в замшевом облаке.
Знаешь, внутри меня вьется, волнуется плясунья на
проволоке

От незнакомого, странного, мягкого желтого жжения...
Ты осторожнее, не испугай ее резким движением.

Нервные пальцы легонько касаются прядей мерцающих.
Танец ее лишь в глазах отражается – мудрых,
всезнающих.

Всем своим телом беззвучно молюсь, глядя в небо
пустынное:
Не отпусти меня, не отпусти меня, не отпусти меня...

Ангел мой

– Ангел мой, что же с тобой мне делать?

Как же тебя понять?

Ты прилетела с другого неба,

Рвешься туда опять.

Мерзнешь внутри непривычного тела,

Учишься танцевать.

Я сделаю всё. Что бы ты хотела?

– Можешь выслушать и обнять?

Когда распускаешь волосы

Когда распускаешь волосы
И они блестящим потоком
Падают на плечи,

Чуть легче переносятся
Факты: совсем одинока.
Безветренный вечер.

Я с трудом привыкаю

Я с трудом привыкаю к холодной невидимой нечисти,
Что случайно попала мне в грудь и теперь не уйдет.
Знаешь, больше всего, дорогой, мне хотелось
беспечности.

Я забыла совсем, что беспечность в Москве не живет.

Я тебя отпускаю. Попробую как-нибудь справиться
С этой тенью, которая жжет и мешает дышать.
Знаешь, меньше всего, дорогой, мне хотелось
пораниться.

Меньше этого только, пожалуй, – тебя потерять.

А теперь, потеряв и поранившись, я в замешательстве.
Поражаюсь тому, что меня обнимает другой.
Нет, ну что ты, мой милый, какое же это предательство.
Просто больно. Но это пройдет, дорогой.

Ближе стать невозможно

Ближе стать невозможно.
Бьемся сердцем одним.
Мы на каменном ложе
Побережья лежим.

Я к рукам загорелым
Зверем ласковым льну.
У спокойного тела
В беспокойном плену.

Пальцами трогать, гладить.
Двигаться. Замирать.
Большого и не представить,
Чем целовать и молчать.

Никуда не уходит печаль

Никуда не уходит печаль...
Только люди бесшумно уходят,
Растворяясь в холодных ночах,
Забывая о нас по дороге.

Никуда не уходят слова...
Только те, кто сказал их когда-то,
А слова продолжают звучать
И не могут вернуть их обратно.

Никуда не уходят друзья...
Просто встречи становятся реже,
Просто нечего больше сказать
И молчать, как молчали мы прежде.

И теперь уже некого ждать,
Мы в своем одиночестве тонем.
Никуда не уходит печаль...
Только мы безвозвратно уходим...

Волк

А в глазах у волка – тоска,
Отражение прошлых битв.
Слышит он теней голоса
И слова нездешних молитв.

Скоро кончится смертный бег,
Бесконечный, нелепый страх,
Ведь на волке – врожденный грех,
Ведь за волком – стая собак.

Как дожить ему до весны?
Как увидеть снова рассвет?
Дышат в спину злобные псы,
Скалят зубы ему вослед.

Волчья жизнь – без счастья и сна,
Дикий бог к нему не спешит.
Из последних сил, со всех лап
Серой молнией он бежит.

Спящая

В забвении нетронутых просторов
Песков живых, и желтых, и безлюдных,
Ты спишь, ты дышишь глубоко и ровно,
И падает, как снег, песок на кудри.

Ложится тонким призрачным настилом
И сыплется с прохладной темной кожи.
Тебя он делает еще красивей,
Он только разбудить тебя не может.

Пески всегда прекрасны и угрюмы,
Песчинки на ресницах застывают.
И спишь ты, захороненная в дюнах,
А ветер тебе пряди обдувает.

Я решила уйти

- Я решила уйти...
- Уходи.
- Ты мне что-нибудь скажешь?
- Прощай.
- Долго буду, наверно, в пути...
- Я хочу найти море...
- Дерзай.
- Я тебя не забуду...
- Забудь.
- Я тебе буду письма...
- Не смей.
- У меня болят горло и грудь...
- Не оставь ничего из вещей.
- Мне так сложно тебе говорить.
- Я не знаю, мне хватит ли сил.
- Ведь меня перестал ты любить...
- Я тебя никогда не любил.

Коктебель

Меня нет в Коктебеле, и это не кажется странным.
Меня нет в Коктебеле, и это не выглядит горем.
Без меня просыпаются теплые темные камни,
Без меня остывает роскошное горькое море.

Без меня бьются мягкие волны о твердые пляжи,
А в жасмине плутает раскосый искрящийся ветер.
Меня нет в Коктебеле, но это не так уж и важно —
Я всё помню. Мне этого хватит на пару столетий.

Но ресницы, как ни длинны

Но ресницы, как ни длинны, все же не скроют
Взгляд из самых темных глубин древнего моря.
Безразличье высших существ к людям минутным.
И у глаз особый разрез – дикий, распутный.

Ты случайно попала сюда – в это тело, время.
Ты свои проживаешь года не там и не с теми.
И спокойно ждешь, а когда небо разверзнут,
Ты свободной птицей вздохнешь и взмоешь над бездной.

В городе ветер падает с крыш

В городе ветер падает с крыш.
Мы расстаёмся с тобой, не целуясь.
Ты непростительно долго молчишь
На непростительном холоде улиц.

Ну а болеть – перестанет болеть...
Мерзнешь. Молчишь. Внимательно слушаешь.
Мы с тобой с разных планет, и жалеть
Как-то бессмысленно в этом случае.

Мало ли, тянет что-то в груди.
И не заметишь, если не вслушаться.
Ну что ты стоишь. Уходи, уходи.
Дай моей сказке самой разрушиться.

Кто-то придумал, что первой уйти
Входит в обязанность девушки хрупкой.
Что же мне сделать, чтоб руки твои
Тронули мех на распахнутой шубке...

Шепот звезды

Чуть слышны мои шаги в темноте,
Потерялась в переулках – не те.
В непроглядности непрошенных слез,
В том, что ветер мое сердце унес,

В том, что мне осталось жить пять минут,
В том, что те, кого я жду, не придут,
В позднем вечере и в царстве теней,
В том, что я совсем чужая тебе.

И не видно в небе из-за грозы
Моей маленькой безумной звезды.
Мне так страшно, я не знаю пути.
Но она мне шепчет: «Нужно идти».

Не думай о завтрашнем дне

Не думай о завтрашнем дне.

Имя свое забудь...

Чья тут вина – нам теперь только тьма ответит.

Будущее в огне.

Нам ничего не вернуть

На гаснущей в свете закатного солнца планете...

Минутная слабость моя

Минутная слабость моя:

Я сейчас немного поплачу,

А потом поднимусь и быстро, легко уйду.

Ты, пожалуйста, не суди меня,

А пожелай мне удачи.

Ты ничего не знаешь о битвах, которые я веду.

Птичка

Сумочку комкала
С рисунком из лилий.
Вся была соткана
Из ломаных линий.

На птичку похожа,
Вспорхнуть готова.
Спугнуть ее может
Любое слово.

Глаза расцветки
Льда в джин-тонике.
Как будто на ветке —
За барным столиком.

Совсем как птичка —
Вот-вот улетит.
Я не решился
К ней подойти.

Отпечатки

Волосы путались, чашки бились,
Платья рвались, потерялись перчатки.
Нервничала, материлась, злилась,
Везде находила твои отпечатки.

На волосах, платьях, чашках – повсюду.
Я постоянно на них натыкалась,
Болтая с друзьями, моя посуду,
И засыпая, и просыпаясь.

Не исчезали и не отмывались
С сиденья в машине, с диванных подушек.
Они с каждым днем всё сильнее проявлялись
На окнах, на коже, внутри и снаружи.

Я плакала, маялась, выла, сердилась.
Содрать, растворить, уничтожить старалась,
И я своего, безусловно, добилась:
Твоих отпечатков совсем не осталось.

Совсем. Я не помнила больше о прошлом,
Пуста и открыта всем новым надеждам.
Но этот момент был больнее и горше,
Страшнее всего пережитого прежде.

Двойные сплошные

Я. Бегаю по городу.
Очень обыкновенная
Девушка маленьких размеров.
Ресницы покрашены.
Про размеры
 не я придумала, я считаю,
Что 164 – вполне достаточно...
Почему ты смеешься?
 Не понимаю.
Я вообще мало что понимаю
Про нас с тобой...
Кроме того,
 что ты мне нравишься...
 внутри просишься
Вопреки тому,
Что ты относишься к людям,
 только прозу любящим.
А может быть, и правда незачем
 писать?
Стихов вообще не будет в будущем.
Видишь,
 срываюсь на рифмы
 опять.

А больше всего мне хочется

Прижаться к тебе —
ребенком:

Прости,
пожалей меня,
в руках поддержи...

И поцелуев таких,
ну, знаешь, —
лоб или волосы.

Но опять расстояния, расставания,

Двойные
сплошные
полосы...

Была бы профессия —
Декодировать интонации твоего голоса...

Я бы посвятила ей
свою жизнь...

Не с моей планеты

Горькими быть – не значит быть ядом.
Нездешними быть – не значит быть рядом.
В небо гляжу – не значит, что рада.
Да, я живу, но только не так надо.

Где ты сейчас? Ты бы меня понял.
Цвет твоих глаз я до сих пор помню.
Скулы твои... Где ты сейчас, где ты?
Ты не с Земли. И не с моей планеты...

Вот ты говоришь

Вот ты говоришь: «Время, возраст, статус, гордость».
О чем ты? Прошрое, бывшее, бред...
Но у него же светилась кожа.
У него одного. У других – нет.

Все, что было потом, – поло, пошло, пусто,
Гладь – ни дать ничего, ни взять.
А тогда, понимаешь же, были чувства,
Било током, жгло, жало, мешало спать и дышать.

А теперь... хоть по-старому, хоть по новой...
Неплохо вместе, неплохо и врозь.
У него поворот головы был особый,
Ознобом пронизывающий насквозь.

И могло всё сложиться. Но не сложилось.
Ну так что ж, я умею справляться сама.
Просто жилка под кожей на шее билась,
А теперь и не вспомнить, где же она...

Как хорошо

Как хорошо, что ты меня не помнишь...
Так тихо и легко в любви беспечной.
Я ничего не жду от нашей встречи,
Пройду, а ты меня не остановишь.

Тебя природа создала прекрасным,
А холод дал тебе неотразимость.
Ты видишься мне только в светло-синем,
Сама живу в оттенках темно-красных.

Ты не забыл, ты просто не запомнил.
Твоя сиюминутность бесподобна.
А я зачем-то к памяти способна —
Она тобой полна, жива, огромна...

Жеребята

Не ненавидела. И не любила.
Столько мгновений подряд
Я к тебе чувства как лотос растила,
Как жеребят растят.

Ты же такой бесподобно красивый,
Нам ли вместе не быть?
Я о любви всех богов попросила,
Которых могла попросить.

Но ничего у нас не выходило,
Другие грехи нам простят.
Я навсегда от себя отпустила
Тех невыросших жеребят.

В этом городе

В этом городе – я одна.
В этой комнате – нет окна.
Стены серые. Потолок.
Как же ты посмел?
Как же смог?

Руки тонкие – чуть дрожат.
Листья звонкие – об асфальт.
Небо синее. Ветер стих.
Отпусти меня.
Отпусти.

Осень молится тишине.
Ночь с бессонницей наравне.
Тени прошлого – за спиной.
Как же можешь ты —
Так со мной?

Мы засыпали и просыпались

Мы засыпали и просыпались —
Так, ничего друг о друге не зная.
Мы ничего изменить не пытались,
Мы все закончили, не начиная.

Мы не успели и не хотели
Думать о тех, кем мы не стали.
Двойные эспрессо и наши постели
Быстрее, чем наши сердца, остывали.

Мы не молчали и не прощались
В дымке холодных пустых разговоров.
Мы друг для друга навечно остались
Лишь номерами своих телефонов.

Я думала о тебе

Я думала о тебе постоянно, а параллельно
Я удивлялась тому, какая я дура.
Я думала о тебе в хлорированной воде бассейна,
Представляла в портретах, фресках, миниатюрах.

Я думала о тебе беспрестанно и безысходно,
В настоящем, в будущем, в воображаемых диалогах,
Пересматривала наши серии все повторно,
Всегда выключая воспоминания до эпилога.

Я думала о тебе. Ты ведь умница и красавец.
Влюбиться в такого, конечно, святое дело.
Я думала о тебе и о том, как мы целовались,
И о бабочках, залетевших случайно в тело.

Эта односторонняя связь была необыкновенно прочной.
Мысли неслись с ускорением и только по восходящей.
Я думала о тебе, не осознавая точно,
Где ты уже выдуманный, а где еще настоящий.

Женщина и дождь

Женщина и дождь медленно идут по бульвару.
Женщина и дождь не боятся, что опоздают.
Женщина и дождь не могут найти себе пару.
Да и нужна ли им пара – толком не знают.

Женщина стройна, сероглаза, светловолоса.
Дождь беззвучен, холоден и прозрачен.
В жизни всё дорого – и оттого так просто.
Теряешь и платишь. Разве бывает иначе?

Женщина и дождь. Каждый поодиночке.
У каждого свой крест и своя дорога.
Дождь хочет быть ураганом грозным и мощным.
Женщина хочет мужа, камин и дога.

В теории. А на практике – просто капать
По замершим улицам. И успокоиться ночью.
В теории. А на практике – просто плакать
О том, что не сбудется. Дома, свернувшись клубочком.

Мне от тебя не нужно ничего

Мне от тебя не нужно ничего.
Ты так далёк, что дальше быть не можешь.
Пространство, время, волосы, и кожа,
И небо сквозь оконное стекло

Нас разделяют. Нас должны делить.
Но чувствую так остро, как и раньше:
Ты кончиками пальцев листья гладишь.
Ты ближе мне уже не можешь быть...

Пусть всегда будет дождь

Пусть всегда будет дождь. Бесконечный поток воды,
Через горе и мглу уносящий мою любовь.
На открытом окне – горьковатых капель следы,
На холодном полу – обрывки бессвязных слов.

Пусть затопит весь мир светло-серый прохладный шум,
Океаны, реки и небо сольются в одно.
Я открою глаза под водой, и хвостом взмахну,
И русалкой выплыву через свое окно.

Пусть всегда будет дождь. Не хочу я смерти иной.
Я теряла так много, я так устала грустить.
Мне пора, меня ждут. Не проси остаться с тобой:
Я уже за порогом, тебе еще жить и жить.

Кольцо

Выбор сделан. Дом построен.
Жизнь-река – ровна, полна.
Ты беспечен и спокоен,
Всем мила твоя жена
И души в тебе не чаёт.
Только, выходя во двор,
Иногда ты ощущаешь
Чей-то долгий взгляд в упор.
Всем затылком, шеей, кожей...
Кто-то за тобой следит.
Но приблизиться не может,
Пока золотом блестит
Оберег на безымянном.
Зря пытаешься забыть
Этот взгляд, густой и странный.
Кто же это может быть...
Ведьма? Хищник? Просто птица?
От всего спасет кольцо.
Но ночами снова снится
Чье-то узкое лицо.
Оно злит тебя, тревожит,
Лучше этого не знать!
Но кольцо твое жжет кожу.
Что же будет, если снять...

Повесть вряд ли когда- нибудь будет дописана

*Я нашла в себе новую, взрослую женщину.
Я о ней напишу полноценный роман.*

Повесть вряд ли когда-нибудь будет дописана.
Я ее разлюбила. Мою героиню.
Она смотрит из зеркала. Грустно и пристально.
И не верит, что я ее скоро покину.

Она слишком строга и чрезмерно заносчива.
Я оставлю ее на тридцатой странице.
Я сполна описала ее одиночество
И не верю, что с ней может что-то случиться.

Я иссякла как автор, и тема исчерпана,
Не хватало масштаба у всех ее драм.
Я нашла в себе новую, взрослую женщину.
Я о ней напишу полноценный роман.

Тенерифе

Тенерифе

- Сходить на треккинг в Такоронте
- Купить креветки в Пуэрто-де-ла-Крус

- В пт. вечеринка на пляже Сокорро

Жизнь

Ах, вот какая ты.

До этого тебя

Я никогда не видела так близко.

А тут, волной накрыв,

Через края,

Через условности, и крайности, и мысли

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.